

Проблема изучения мотивов и психологических барьеров волонтерской активности молодежи*

Купрейченко А.Б.

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г.

Волонтерство как вид просоциального поведения активно изучается современной психологической наукой (Азарова Е.С., Яницкий М.С., Бархаев А.Б., Болучевская В.В., Вандышева Л.В., Косова У.П., Куникина Н.П., Маркулес Е.А., Митрохина О.В., Мороз А.В., Оленина Г.В., Потапова Н.А., Топчий Л.В., Рейковский Я., Сикорская Л.Е., Фирсов М.В., Шапиро Б.Ю., Холостова Е.И., Черепанова Н.В., Snaan R.A., Goldberg-Glen R.S., Clary E.G., Snyder M., Ridge R.D., Copeland J., Stukas A.A., Haugen J., Finkelstien M.A., Grano C., Lucidi F., Zelli A., Violani C., Houle B.J., Sagarin B.J., Kaplan M.F., Monga M., Penner L.A., Fritzsche B.A., Craiger J.P., Freifeld T.R. и др.). Добровольческая деятельность носит социально-массовый, добровольный, инструментальный характер, выполняется безвозмездно, является одним из главных условий формирования личности (Азарова, Яницкий, 2008). Анализируя различные направления исследования Сикорская Л.Е. (2008) отмечает, что авторы уделяют внимание факторам социально-психологического климата волонтерских объединений, социально-психологическим условиям вовлечения волонтеров в деятельность организаций, влиянию участия в волонтерской деятельности на принятие решения о дальнейшем профессиональном развитии, формирование качеств необходимых для этой деятельности в сфере помогающих профессий. Изучаются также психологические последствия участия в волонтерской деятельности для волонтеров и их влиянию на группы подопечных им людей. Е.С. Азарова и М.С. Яницкий (2008) выделяют три типа детерминант волонтерской деятельности: личностные (мотивы, потребности, ценностно-смысловая система, эмоциональные особенности, направленность личности и др.), коммуникативно-деятельностные (успешность деятельности, стиль

общения, содержание и процесс обучения и др.), социально-психологические (система поощрения, содержание деятельности, влияние общественного внимания и признания и др.).

Наиболее актуальными вопросами изучения волонтерской активности являются вопросы *ее мотивации, стимулирования и психологических особенностей людей, склонных к тем или иным ее формам*. Эти же вопросы выступают предметом многих теоретических и методических разработок. В существующих на сегодняшний день моделях просоциального поведения в целом, и волонтерства в частности, присутствуют факторы различной направленности - как альтуристической, так и эгоистической. Так, Е.С. Азарова и М.С. Яницкий также определяют несколько видов мотивов, свойственных волонтерам, наиболее распространенным из которых является мотив самореализации. В ряду других: мотив личностного роста, расширения социальных контактов, выгоды, компенсаторные (улучшение самооценки, преодоление чувства одиночества), а также идеалистические мотивы (польза для общественного благополучия).

Как видно из анализа, мотивация к волонтерской деятельности не всегда связана с проявлениями альтруизма. Многие исследователи полагают, что эгоистические мотивы могут также способствовать волонтерской деятельности. Существует также ряд мотивов, которые трудно однозначно отнести к альтруистическим или эгоистическим. Эгоистические мотивы направлены на личную выгоду того, кто оказывает помощь: вознаграждение, карьерные успехи, улучшение собственной самооценки и пр. Альтруистические мотивы связаны с улучшением морального или материального благополучия другого человека, иногда даже в ущерб собственному благополучию. В литературе используется также разделение типов мотивации на внутреннюю и внешнюю, отражающее стремление личности к удовлетворению неких душевных потребностей и интересов с одной стороны и противостояние внешнему проявлению социальных проблем или внешнее вознаграждение – с другой (Finkelstein, 2009).

Р. Кнаан и Р. Голдберг-Глен (Cnaan & Goldberg-Glen, 1991) предлагают выделить три измерения мотивации к волонтерской деятельности. Они выделяют альтруизм, эгоизм и социальную мотивацию. М. Монга (Monga, 2006) также выделяет три типа мотивации: альтруизм, материальную мотивацию и социальную. Понятие материальной мотивации несколько уже понятия мотивации эгоистической, которая подразумевает под собой не только материальные, но и нематериальные личные выгоды для лица, оказывающего помощь. Под социальной мотивацией подразумевается мотивация к общению с другими и социальному взаимодействию. А. Юинг (Yeung, 2004) предложил «восьмиугольную» модель мотивации волонтерства. Он выделил четыре измерения мотивации по два полюса в каждом: получение – отдача, действие – мысль, новизна – продолжительность, сближение – дистанция.

Одним из наиболее распространенных теоретических подходов к изучению мотивации волонтеров, является функциональный, нашедший реализацию в методическом инструментарии. Функциональный подход применительно к волонтерству предполагает, что принимая участие в нем люди удовлетворяют одну или несколько потребностей или мотивов. При этом одна и та же деятельность может соответствовать нескольким психологическим функциям, и мотивации волонтера могут изменяться со временем. Также, согласно этой теории, одна и та же деятельность для разных людей может выполнять разные функции. Опросник функций волонтерства (Volunteer Function Inventory, VFI), соответствующий этому подходу был разработан Дж. Клари и его коллегами (Clary et al., 1998). Они выделяют шесть мотивационных функций волонтерства и соответствующих им мотивов: Функция ценностей; Функция карьеры; Социальная функция; Функция понимания (познания); Функция защиты; Функция достижения.

Сторонники функционального подхода к волонтерству полагают, что человек остается волонтером до тех пор, пока эта деятельность продолжает выполнять функции, соответствующие их мотивам. Как видно из

перечисленных мотивов методика учитывает как альтруистические, так и эгоистические мотивы, при этом большинство мотивов, за исключением первого, под разным углом зрения можно отнести к эгоистическим. Авторы методики делают вывод о том, что наиболее оптимальной стратегией для подбора волонтеров является поиск для них того вида деятельности, который в наибольшей мере соответствует их мотивации. К сходным выводам приходят Б.Хоул и ее коллеги (Houle, 2005). В их исследовании подтверждается тот факт, что волонтеры склонны различать различные виды волонтерской деятельности по их психологическим функциям, а также склонны выбирать деятельность наиболее соответствующую их мотивам, то есть наиболее важным для них функциям.

В ряду методических подходов к исследованию волонтерства можно отметить также «Опросник Просоциальной Личности» (Prosocial Personality Battery, PSB), который применим к просоциальному поведению и волонтерству в частности. Он связан не столько с мотивацией, сколько с происхождением стремления к помощи другим. Он был предложен Пеннером и его коллегами (Penner et al., 1995). Они полагают, что наличие просоциальной личности является предопределяющим фактором устойчивого оказания помощи. В конструкте просоциальной личности они выделяют два измерения: эмпатия, ориентированная на других (тенденция к эмпатии, альтруистическим чувствам, чувству ответственности за других) и склонность к оказанию помощи (склонность к вовлечению в различные акты просоциального поведения). Первое измерение отражает когнитивный и аффективный компонент просоциальной личности, тогда как второе отвечает за измерение поведенческого.

Шкала мотивации к волонтерству (MVS, Motivation to Volunteer Scale), например (Grano et al, 2008) определяет возможный тип мотивации: внутренняя мотивация, интегрированная регуляция, идентифицируемая регуляция, итроецированная регуляция, внешняя регуляция и амотивация.

Особенностью волонтерской деятельности является ее высокая социальная значимость и добровольность участия. Таким образом, ее участники имеют практически полную свободу выбора вида и форм деятельности. Кроме того волонтерская деятельность не предъявляет жестких требований к опыту и квалификации работника. Вместе с тем, несформированная институционализация волонтерства, которая выражается в слабости законодательной и нормативной регуляции, неформализованности правил и технологий деятельности и т.д., определяет особые условия деятельности. Эти условия - неформальные и нерегламентированные, помимо преимуществ для работников НКО, создают весьма ощутимые серьезные риски для их здоровья и благополучия. В ходе участия в волонтерстве могут отсутствовать меры безопасности, недостаток профессионального и жизненного опыта может приводить к несчастным случаям и делать молодых людей легкой добычей для мошенников и преступников и т.д. Таким образом, волонтерская деятельность предоставляет ее участникам максимум свободы и творческой самореализации, накладывая при этом минимум ограничений, не допускает принуждения, но также обеспечивает минимум социальных гарантий, безопасности и комфорта.

В этой связи актуальными для изучения являются не только мотивы волонтеров, но также и *психологические барьеры*, препятствующие участию личности в этой деятельности. Следует учитывать, что одни и те же факторы могут выступать как стимулами, так и барьерами волонтерства. Так, влияние социального окружения может, как стимулировать, так и сдерживать волонтерскую активность, в зависимости от того, каково отношение близких людей к этому виду активности. Например, значимое окружение может принадлежать к волонтерской среде или же, напротив, считать помощь обществу пустой тратой времени. Другой пример – участие в волонтерской деятельности может повысить самоуважение, однако если в силу отсутствия

опыта, неизбежные неудачи и ошибки способны привести к потере уверенности в себе.

Кроме того, существует ряд специфических барьеров, вызванных закономерными опасениями и рисками личности, в связи с нерегламентированностью и небезопасностью волонтерства. В связи с этим потенциальные участники волонтерского движения могут испытывать тревогу и страх. Эти эмоции могут быть вполне основаны на негативном опыте (своем или других людей), а могут не иметь объективных оснований и появляться вследствие недостатка знаний об характере и условиях деятельности конкретной волонтерской организации.

Фокус-группы, проведенные на выборке студенческой молодежи и работников НКО, позволили выявить *основные риски волонтерской деятельности и вызываемые ими опасения*. В их ряду: опасность того, что волонтерская деятельность является прикрытием деятельности криминальной; риск служить чьим-то политическим интересам; опасения, что работаешь на чьи то коммерческие интересы; опасения связанные с условиями проживания и труда; опасения оказаться в нежелательном социальном окружении (религиозные фанатики, бомжи, наркоманы и т.д.).

На наш взгляд важно при анализе мотивации волонтерства разделять как стремление к возможному подкреплению, так и стремление к избеганию наказания. Например, социальная мотивация может выражаться в стремлении к общению с референтной группой, проведению времени со значимыми другими и получения от них одобрения, но также – в стремлении избежать психологического давления со стороны других людей и риска быть отвергнутым ближайшим окружением. Соответственно и психологические барьеры могут выражаться в стремлении получить подкрепление в виде особых выгод и преимуществ, которые дает эгоистичный образ жизни, но также – в избегании неприятностей, связанных с рисками волонтерской деятельности, отсутствием социальных гарантий и мер безопасности.

Таким образом, важно включать в анализ мотивации волонтерства не только стимулы, но и барьеры, учитывая при этом как позитивное и так и негативное подкрепление и наказание в понимании Б. Скинера. Предложенный подход планируется использовать при разработке авторской программы исследования мотивации волонтерства молодежи.

Выводы:

1. Волонтерство – один из видов просоциального поведения. В настоящее время причины просоциального поведения в целом наиболее часто изучаются с позиций следующих теоретических подходов: эволюционной теории, теории социальных норм, теории социального обмена. Все теории, объясняющие базовые принципы оказания помощи в человеческом обществе и более узко – мотивацию оказания помощи другим людям, сосредоточены на объяснении двух аспектов помощи: чисто альтруистическая помощь без каких-либо выгод для себя и эгоистический аспект оказания помощи, основанный на получении явных или неявных выгод для человека, который оказывает помощь.
2. Анализ литературы, посвященной мотивации волонтерской деятельности, показывает, что авторы часто выделяют два измерения мотивации: например, эгоистическое и альтруистическое или внутреннее и внешнее. Эгоистические мотивы направлены на личную выгоду того, кто оказывает помощь: вознаграждение, карьерные успехи, улучшение собственной самооценки и пр. Альтруистические мотивы связаны с улучшением морального или материального благополучия другого человека, иногда даже в ущерб собственному благополучию. Другие авторы выделяют в качестве остальных три измерения мотивации к волонтерской деятельности: альтруизм, эгоизм и социальная мотивация.
3. Наиболее распространенным к анализу мотивации волонтерства является функциональный подход. Применительно к волонтерству это означает, что люди принимают участие в подобной активности для того,

чтобы удовлетворить одну или несколько потребностей или мотивов, при этом одна и та же деятельность может соответствовать нескольким психологическим функциям, и мотивации волонтера могут изменяться со временем. Также, согласно этой теории, одна и та же деятельность для разных людей может выполнять разные функции. Согласно этому подходу выделяется шесть мотивов (ценностный, карьерный, социальный, защитный, мотивы понимания и достижения).

4. В анализ мотивации волонтерства важно включать стимулы и барьеры, учитывая при этом как позитивное и так и негативное подкрепление и наказание. Так, социальная мотивация может выражаться в стремлении к общению с референтной группой, проведению времени со значимыми другими и получения от них одобрения, но также – в стремлении избежать психологического давления со стороны других людей и риска быть отвергнутым ближайшим окружением. Психологические барьеры также могут выражаться в стремлении получить подкрепление в виде особых выгод и преимуществ, которые дает эгоистичный образ жизни, но также – в стремлении избежать неприятностей, связанных с рисками волонтерской деятельности – отсутствием социальных гарантий и мер безопасности.

Литература

1. Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского Государственного Университета. 2008. № 306. С.120-125.
2. Болучевская В.В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий: Монография. – Волгоград: Издательство Вол. ГМУ. 2010. – 264 с.
3. Вандышева Л.В. Формирование готовности будущих специалистов по социальной работе к волонтерской деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2006.
4. Косова У.П. Структурно-содержательные характеристики волонтерской деятельности // Вестник Камчатской Региональной Ассоциации «Учебно-Научный Центр», серия «Гуманитарные науки». 2011. № 2 (18). С.45-54.
5. Куникина Н.П. Теоретические и эмпирические аспекты изучения профессионально-значимых личностных качеств у волонтеров // Сборник

- научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 5 // <http://www.ncstu.ru>.
6. Маркулес Е.А. Ценностные ориентации личности, включённой в волонтерскую деятельность // <http://www.b17.ru/article/6519/>
 7. Митрохина О.В. Подготовка несовершеннолетних к волонтерской деятельности по профилактике безнадзорности среди сверстников: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.
 8. Мороз А.В. Социально-педагогическая деятельность волонтеров зарубежных неправительственных организаций по профилактике девиантного поведения подростков: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.
 9. Оленина Г.В. Социокультурные технологии оптимизации добровольческой деятельности студенческой молодежи в сфере досуга: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2004.
 10. Психология социальной работы / Под ред. М.А. Гулиной. – СПб., 2002.
 11. Потапова Н.А. Групповые и личностные факторы социально-психологического климата волонтерских объединений: Сб. науч. трудов // Вестник МГОУ. №2. 2007. С. 140-187.
 12. Социальная работа: теория и практика / Отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. – М.: Инфра-М, 2003.
 13. Топчий Л.В. Организация социального обслуживания населения. – М., 2002.
 14. Рейковский Я. Просоциальная деятельность и понятие собственного «Я» // Вестник Московского Университета. Сер.14. 1981. №1. С. 14-22.
 15. Сикорская Л.Е. Организация добровольческой деятельности в городской среде. М.: Изд-во Нац. Ин-та бизнеса. 2008. 212 с.
 16. Фирсов М.В., Шапиро Б.Ю. Психология социальной работы. – М., 2002.
 17. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. – М.: ИТК «Дашков и К», 2002.
 18. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! – СПб.: Прайм ЕВРОЗНАК, 2002. — 256 с.
 19. Черепанова Н.В. Социальное обучение в добровольческом движении: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006.
 20. Шульман Л. Умение испытывать сочувствие. – М., 2002.
 21. Cnaan R.A., Goldberg-Glen R.S. Measuring Motivation to Volunteer in Human Services // *Journal of Applied Behavioral Science*. 1991. V.27(3). P.269–284.
 22. Clary E.G., Snyder M., Ridge R.D., Copeland J., Stukas A.A., Haugen J. Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional

- approach // *Journal of Personality and Social Psychology*.1998. V.74. P.1516–1530.
- 23.Finkelstien M.A. Intrinsic vs. extrinsic motivational orientations and the volunteer process // *Personality and Individual Differences*. 2009. V.46(5-6). P.653-658.
- 24.Grano C., Lucidi F., Zelli A., Violani C. Motives and determinants of volunteering in older adults: an integrated model // *Aging and Human Development*. 2008. V.67(4). P. 305–326.
- 25.Houle B.J., Sagarin B.J., Kaplan M.F. A Functional Approach to Volunteerism: Do Volunteer Motives Predict Task Preference? // *Basic and Applied Social Psychology*. 2005. V.27(4). P.337–344.
- 26.Monga M. Measuring Motivation to Volunteer for Special Events // *Event Management*. V.10. N.1. 2006. P.47-61.
- 27.Penner L.A., Fritzsche B.A., Craiger J.P., Freifeld T.R. Measuring the prosocial personality // *Advances in personality assessment* / J. Butcher & C.D. Spielberger (Eds.). Hillsdale, NJ: Erlbaum.1995. V.10, P. 147–164.
- 28.Yeung A.B. The Octagon Model of Volunteer Motivation: Results of a Phenomenological Analysis // *Voluntas*, 2004. V.15(1), P.21–46.